

О ПРИЧИНАХ ОТТОКА РУССКОГО
И РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ДАГЕСТАНА,
МЕРАХ ПО ИХ ПОДДЕРЖКЕ И ВОЗВРАЩЕНИЮ РАННЕ
УЕХАВШИХ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Р.И. Сефербеков
О.Б. Халидова
М.Р. Сефербеков

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ,
проект № 23-28-00208

В статье на основе общенаучных (историко-сравнительный, историко-системный, диахронного анализа) и специальных методов истории, этнологии и социологии, проведенного в сельских районах Кизлярщины (Кизлярский, Тарумовский) и городах Республики Дагестан экспертного опроса исследованы причины исхода русского и русскоязычного населения из Дагестана в 1990-е и в 2000-е гг., проанализированы меры по их поддержке, даны рекомендации по возвращению в регион ранее уехавших. Экспертный опрос был проведен в связи с тем, что массовый опрос респондентов был невозможен и неэффективен. Результаты опроса свидетельствуют о том, что главной причиной массового выезда русских из края является сложная общественно-политическая, социально-экономическая, межэтническая и межконфессиональная ситуация в республике, усиливающаяся во многих сферах культуры и быта влияние мусульманской религии, неэффективность государственной программы по поддержке проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения. Как считают респонденты, для решения существующей проблемы в Дагестане должны быть созданы безопасные и комфортные условия для проживания русских, восстановление утраченного ими в постсоветский период высокого статуса в этносоциальной иерархии Дагестана и Северного Кавказа. Перспективы этнического развития русских в Дагестане все же обнадеживают. Имеющиеся связанные с общей сложной геополитической и социально-политической обстановкой в стране и мире проблемы стабилизируются и решаются. В последние годы масштабы и темпы миграции русского населения из республики несколько уменьшились, что вселяет определенную надежду на его возвращение в Дагестан.

Ключевые слова: Русские Дагестана, этнические и демографические процессы, новейшее время, миграции.

Для цитирования: Сефербеков Р.И., Халидова О.Б., Сефербеков М.Р. О причинах оттока русского и русскоязычного населения из Дагестана, мерах по их поддержке и возвращению ранее уехавших (по результатам экспертного опроса) // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 53 (92). С.86-99. DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.005

Одной из важных государственных и региональных проблем Северного Кавказа новейшего времени является отток русского и русскоязычного населения из региона. Обусловлен рядом объективных и субъективных причин. Целью данного исследования является выявление по результатам экспертного опроса причин оттока русского и русскоязычного населения из Республики Дагестан и выработки комплекса мер по их поддержке. Реализация данной цели предполагает решение ряда задач: 1) установить главные причины оттока русскоязычного населения из региона за последние 33 года; 2) определить эффективность, принятой правительством Республики Дагестан в 2013 г. государственной программы по поддержке проживающего и возвращающегося в Дагестан русского населения; 3) разработать комплекс необходимых мер, которые должны быть предприняты, чтобы приостановить отток русских и русскоязычных из Дагестана и вернуть их в исконные места проживания.

Актуальность данного исследования диктуется глобальными вызовами современности, повышением уровня этнической, национальной, культурной, религиозной, территориальной идентичности русского населения в связи со сложной общественно-политической и социально-экономической ситуацией в Дагестане, стране и мире.

Следует подчеркнуть, что проблемы социального самочувствия русского и русскоязычного населения Дагестана и Северного Кавказа в позднее советское и новейшее время всегда находились в центре внимания российских историков, этнологов, социологов и демографов [1, 160–168; 2; 3, 8–13; 4, 296, 302,

311; 5, 74–95; 6, 147–153; 7; 8, 145–149; 9, 180–187; 10, 104–111; 11, 468–472].

Однако в условиях стремительно меняющейся реальности и вызовов современности они в последние 10 лет не изучались, чем и объясняется проведение данного исследования.

Изучая обозначенную проблему, мы пользовались как общенаучными (традиционные исторические методы), так и специальными методами этнологии и социологии. Сравнительное историческое исследование позволило нам выявить причины изучаемых явлений в сравнении с другими историческими и социокультурными событиями новейшего времени; историко-системный метод дал возможность проанализировать «русский вопрос в Дагестане» как целостную систему с оценкой его структуры и функций, генезиса и морфологии; метод диахронного анализа – изучить происходящие с русским населением Дагестана исторические процессы как сущностно-временные изменения. Специальные этнологические и социологические методы включали в себя очный (свободное интервьюирование, анкетирование, «мозговой штурм») и заочный (почтовый и через социальные сети) опрос и интервьюирование респондентов. При интервьюировании информация собиралась в реальном режиме. Опрос (сбор количественных данных) проводился в форме анкетирования (опросные листы). Разновидностью опроса является *экспертный опрос* заранее отобранных, имеющих значительный стаж научной, образовательной и служебной работы компетентных и образованных специалистов. Такой опрос, в котором участвовали государственные и муниципальные служащие, специалисты и научные сотруд-

ники, преподаватели вузов, средних специальных учреждений и общеобразовательных школ, работники культуры, служащие и рабочие был проведен и нами. Подбор экспертов в рабочую группу производился экспериментальным (тестирование) и документальным (по социально-демографическим данным) методами и при помощи самооценки.

Экспертный опрос был проведен в связи с тем, что массовый опрос респондентов был невозможен и неэффективен. Степень достоверности ранее проведенных массовых опросов [5] не вызывал сомнений. Однако после их проведения прошло около 10 лет, что в условиях глобальных вызовов современности и постоянно меняющейся реальности делает необходимым проведение дополнительных исследований в реальном времени.

Анализ исследуемой ситуации предполагает изучение давней и важной проблемы – выяснения причин оттока русских и русскоязычного населения из Дагестана. Для анализа проблемы были разработаны специальные опросные листы, в которых были изложено 22 вопроса открытого типа и не применялись вопросы-ловушки.

В основе данной статьи положены результаты экспертного опроса городского и сельского русского и русскоязычного населения Дагестана (фокус-группа), проживающего в местах их компактного и дисперсного проживания: г. Махачкала, Каспийск, Кизляр, Буйнакс, Дербент, Дагестанские Огни и Южно-Сухокумск; ст. Александрия, сс. Аверьяновка, Малая Арешевка, Черняевка Кизлярского района; сс. Калиновка, Таловка, Ново-Георгиевка, Ново-Романовка Тарумовского района.

Всего в 7 городах и 8 сёлах республики было опрошено 43 человека: 30 человек в городах – Махачкале (10 человек), Каспийске (2), Кизляре (2), Буйнакске (8), Дербенте (5), Дагестанских Огнях (2) и Южно-Сухокумске (1); 4 человека в ст. Александрия (1), сс. Аверьяновка (1), с. Малая Арешевка (1), с. Черняевка (1) Кизлярского района и 9 человек в сс. Калиновка (4), Таловка (3), Ново-Георгиевка (1), Ново-Романовка (1) Тарумовского района.

Из 43 человек 5 были мужского пола, а 38 – женского. По возрасту: одному из опрошенных было 24 года, четверым – по 34, двоим – по 37, одному – 40, одному – 41, одному – 42, двоим – по 45, двоим – по 46, одному – 47, одному – 48, одному – 50, троим – по 52, двоим – по 55, двоим – по 56, одному – 57, одному – 58, четверым – по 59, одному – 60, двоим – по 64, троим – по 65, одному – 66, двоим – по 67, одному – 68, одному – 71, двоим – по 77. Итак, среди опрошенных: молодёжи (до 35 лет) было двое, среднего возраста (от 35 до 60 лет) – 26 человек, пожилых (61 год и выше) – 15 чел.

По национальности: 41 опрошенных были русскими, 1 – белоруска и 1 – армянка.

Образовательный уровень был представлен следующим образом: 31 человек имели высшее образование, 11 – среднее-специальное и 1 – среднее образование.

Профессиональный состав опрошенных выглядел следующим образом: кандидатов исторических (2) и экономических (1) наук – 3, научных сотрудников Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (ДФИЦ РАН) – 3; специалистов ДФИЦ РАН – 4; кандидатов исторических наук, доцен-

тов вуза – 1; преподавателей колледжей – 3, учителей среднеобразовательных школ – 4, работников городских и районных администраций – 2, сотрудников музеев – 3, работников Домов культуры – 1, служащих – 11, косметологов – 1, рабочих – 1, временно неработающих – 1, работающих пенсионеров – 3, пенсионеров – 5.

Таким образом обеспечивалась репрезентативность результатов опроса, в ходе которых среди опрашиваемых ныне живущих и проживавших ранее в Дагестане (а в настоящее время – живущих на Северном Кавказе и даже во Франции) были разные половозрастные (молодежь, люди среднего и старших возрастов) и профессиональные (рабочие, служащие, интеллигенция, пенсионеры) группы русского и русскоязычного (белорусы, армяне) населения.

Результаты экспертного опроса подтвердили изложенные нами ранее в виде научной статьи [12, 372–385] основные причины оттока русского и русскоязычного населения из Дагестана и рекомендации по их решению. Это – своеобразный повторный замер с сопоставлением результатов информации, полученной другими (этнологическими и социологическими) методами. В тоже время они дали новый материал для анализа и решения проблемы.

Результаты проведенного нами экспертного опроса могут быть полезны этнологам, демографам, социологам, культурологам при написании обобщающих трудов по социальному самочувствию русских Дагестана и Северного Кавказа, использованы работниками министерств и ведомств для прогнозирования и решения комплекса проблем, связанных с оттоком русского и рус-

скоязычного населения из Дагестана, и принятию более эффективных государственных мер по их поддержке и возвращению ранее уехавших из региона.

Результаты экспертного опроса

Распределение ответов на поставленные в опросном листе вопросы (можно было отвечать на несколько вариантов) следующее.

1. Каковы на Ваш взгляд причины оттока русского и русскоязычного населения из Дагестана в последние 33 года?

Варианты ответов:

1. Результат смены парадигмы государственного и общественного устройства России после распада СССР. *Этот ответ выбрали 9 человек (21%).*

2. Последствия проведенных правительством РФ в 90-е гг. XX в. «либеральных экономических реформ». *10 человек (23%).*

3. Низкий уровень социально-экономического развития республики. *24 человек (56%).*

4. Невостребованности русских как специалистов в сфере управления, образования, медицины, культуры, быта, промышленности и сельском хозяйстве. *18 человек (42%).*

5. Отсутствие для русской молодежи возможности для получения среднего, специального и высшего образования в республике. *2 человека (4.7%).*

6. Распространение радикальных религиозных течений в Дагестане. *22 человека (51%).*

7. Сложная межэтническая и религиозная ситуация в республике. *16 человек (37%).*

8. Незащищенность территории исторического проживания русских. *8 человек (19%).*

9. Вероятность выхода Дагестана из состава РФ. 5 человек (12%).

10. Бытовой национализм. 13 человек (30%).

11. Отсутствие перспектив для проживания и развития для русской молодежи. 22 человека (51%).

12. Утрата высокого статуса «русских» в местной этносоциальной иерархии. 17 человек (40%).

13. Другие варианты ответа. 11 человек (26%).

II. Эффективна ли на Ваш взгляд принятая правительством Республики Дагестан в 2013 г. государственная программа¹ по поддержке проживающего и возвращающегося в Дагестан русского населения?

Варианты ответов:

1. Эффективна. 5 человек (12%).

2. Недостаточно эффективна. 15 человек (35%).

3. Неэффективна. 23 человек (53.4%).

III. Какие меры на Ваш взгляд необходимо предпринять, чтобы приостановить отток русских и русскоязычных из Дагестана?

Варианты ответов:

1. Создание безопасных и комфортных условий для проживания русского населения в регионе. 21 человек (49%).

2. Восстановить традиционные хозяйственные занятия и промыслы русского населения в сельских (Кизлярский и Тарумовский) районах Дагестана. 18 человек (42%).

3. Создание агропромышленных предприятий в местах компактного проживания русских. 17 человек (40%).

4. Создание учреждений по подготовке из русского населения специалистов среднего, специального и высшего образования для работы на этих предприятиях. 2 человека (5%).

5. Развитие туризма в северных регионах республики. 4 человека (9.3%).

6. Обязать республиканские органы власти разработать комплекс мер по социально-экономическому развитию северной зоны Дагестана в соответствии с Указом Президента РФ от 9 июля 2020 г. № 505 «О стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 – 2030 годы» и Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». 16 человек (37.2%).

Итак, как это видно из результатов опроса, в первом блоке вопросов для респондентов основными причинами оттока русского и русскоязычного населения из Дагестана явился комплекс проблем общественно-политического и социально-экономического характера: смена парадигмы государственного и общественного устройства России после распада СССР, последствия «либеральных экономических реформ», низкий уровень социально-экономического развития республики, неостребованности русских как специалистов, распространение в Дагестане радикальных религиозных течений, незащищенность территории исторического проживания русских, вероятность выхода Дагестана из состава РФ, бытовой национализм, отсутствие перспектив для проживания и развития для русской молодежи, утрата высокого статуса «русских» в местной этносоциальной иерархии.

Во втором блоке вопросов принятая правительством Республики Дагестан в 2013 г. государственная программа по поддержке проживающего и возвращающегося в Республику Даге-

стан русского населения подавляющим числом респондентов признана неэффективной или недостаточно эффективной.

В третьем блоке вопросов основное внимание респондентов уделялось созданию безопасных и комфортных условий для проживания русского населения в регионе, восстановлению традиционных хозяйственных занятий и промыслов, создание агропромышленных предприятий и др. Более трети опрошенных считают, что республиканские власти саботируют или недостаточно эффективно исполняют Указы Президента РФ от 9 июля 2020 г. № 505 и от 21 июля 2020 г. № 474.

Среди других вариантов ответов респонденты отмечали следующие: «большое влияние на отток русских и русскоязычных граждан из Дагестана оказала война в Чечне» (с. Таловка Тарумовского района), «все из русских, кто хотел уехать, уже уехали в 90-е и 2000-е гг., а остальные живут и работают в республике», «если даже они уезжают в центральные области России, то в порядке общей миграции вместе с представителями других национальностей Дагестана (г. Махачкала), «в Дагестане очень сильно распространена коррупция и в то же время – невысокие зарплаты у бюджетников и остальных работников», «необходима ротация кадров и их обмен с другими регионами, как это было в советское время» (с. Черняевка Кизлярского района), «политика правительства Республики Дагестан должна носить светский характер, но создается впечатление, что Дагестан – это республика, в которой мусульманам отдаётся приоритетное значение» (г. Махачкала), «во всех сферах жизни Дагестана, особенно среди

молодежи, наблюдается распространение и доминирование мусульманской религии, что вызывает тревогу и опасение» (г. Дербент, сс. Александрия и Черняевка Кизлярского района), «религия не должна овладевать умами и душами людей и влиять на светскую жизнь в республике» (г. Дербент), «наиболее действенной мерой решения накопившихся проблем, связанных с «русским вопросом» в Дагестане является возвращение Кизлярского и Тарумовского районов в состав Ставрополя» (г. Кизляр), «вряд ли русские вернутся в Дагестан», «восстановить промышленность в регионе нереально», «в Каспийском море не осталось рыбы, а следовательно, невозможно возрождение рыбного промысла» (с. Ново-Романовка Тарумовского района). В то же время респонденты отмечают, что «в Дагестане сейчас нет агрессии и терроризма, люди добрые, хорошие и гостеприимные» (с. Черняевка Кизлярского района), «в настоящее время нет никакой проблемы с оттоком русского и русскоязычного населения в республике», «чем меньше русских и русскоязычных людей останется в Дагестане, тем лучше к ним относятся дагестанцы», «всплеск религиозности в Дагестане связан с опасением дагестанцев, что произойдет русификация региона, а малые народы не хотят в будущем раствориться в большом народе и потерять свою самобытность» (г. Махачкала).

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что Дагестан как часть Кавказа, один из его «регионов, где сильны традиции воспроизводства этнического, религиозного и регионального самосознания, которые зачастую сопряжены политизацией этих категорий идентичности» [13, 281], явля-

ется «контактной зоной цивилизаций и культур», «периферией российской цивилизации, не лишенной повышенной конфликтности», «где этнокультурный процесс протекает на фоне синтеза традиций и модернизации, отчасти и воспроизводства традиционной культуры» [14, 370].

Высказываемые респондентами опасения по поводу распространения радикальных религиозных течений в Дагестане, сложной межэтнической и религиозной ситуации в республике далеко не беспочвенны в свете недавних событий, связанных с нападением боевиков на Дагестан, когда неизвестные атаковали два храма, синагогу и пост ДПС в Дербенте и Махачкале, погибли полицейские, священнослужитель и рядовые граждане [15].

Современный Дагестан нельзя представить без религиозной составляющей. Выросло целое поколение молодых людей, которые считают религию неотъемлемо частью своей жизни. Возрождение религиозных ценностей больше отразилось в развитии религиозной инфраструктуры, связанной с открытием исламских учебных заведений, строительством мечетей, растущим числом паломников в хадж. Однако, процветает внешняя атрибутивная форма проявления религии, поверхностное проникновение в сущность веры не приводит к качественному духовному возрождению современного мусульманского сообщества [16, 156].

Современная религиозность на Северном Кавказе «признается результатом амбивалентного процесса, характеризующегося смешением глобализации и локализации <...> В век высоких технологий и информации человек придает большее значение внешним прояв-

лениям и атрибутам религии, чем истинной сущности веры» [17, 166]. Особенности морального самосознания дагестанцев зависят от этнокультурных ценностей: в культуре Дагестана особо выражены *партикуляризм* и *традиционализм*, которые обуславливают собой феномен *двойной морали*, способствующий сохранению многих, сложившихся в истории, стереотипов, в том числе и негативных (кровная месть, эндогамия и проч.) [18, 310]. Несмотря на усиление позиций мусульманской религии в республике, в которой «этнические мусульмане составляют 94% состава ее населения» [16, 228], «абсолютное большинство дагестанцев не желают жить в исламской республике Дагестан, в которой все сферы жизнедеятельности регулировались бы шариатом» [19, 321].

Значительное место в мерах по приостановлению миграции русских из региона респонденты отводят экономической составляющей. Как считают специалисты, «динамичное и устойчивое социально-экономическое развитие регионов СКФО возможно только при активном государственном регулировании, при наличии тщательно разработанной долгосрочной стратегии, четком определении общих целей и приоритетов, путей и методов их реализации» [19, 5]. В связи с этим они предлагают «пересмотреть действующую Стратегию социально-экономического развития СКФО до 2025 года и разработать новую Стратегию СКФО до 2030 г., ориентирующую на прорывное развитие, преодоление отставания и вывод регионов СКФО на среднероссийские социально-экономические показатели развития, занятости и уровня жизни населения [20, 151]. Одним из целевых индикаторов указанной «приоритет-

ной стратегической цели обеспечения устойчивого развития является переориентация существующего производства в сторону ответственного отношения к окружающей среде и ответственного потребления» [21, 142–143].

Как нам кажется, указанные приоритеты должны быть тесно увязаны со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которой «государственная национальная политика России определяется как система стратегических приоритетов и мер, реализуемых официальными органами власти и институтами гражданского общества в целях укрепления межнационального согласия, гражданского единства, обеспечения поддержки этнокультурного и языкового многообразия РФ, недопущения дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [22].

Как считают исследователи, «если на федеральном уровне не будет сформирована действенная программа этнонациональной и миграционной политики, то и не будет остановлен в ближайшее время отток русского и нетитульного населения из северокавказских республик, какие бы программы по их закреплению в республиках не принимались» [4, 311]. И тогда может претвориться в жизнь «современная дагестанская народная мудрость – «где нет русских, там уже никогда не будет России» [23, 100–101].

Перспективы этнического развития русских в Дагестане, имеющие на своем пути определенные трудности, связанные с общей социально-политической обстановкой в стране, тем не менее обнадеживают. В последнее время масштабы и темпы миграции русского

населения из республики несколько уменьшились» [24, с. 558].

Таким образом, результаты экспертного опроса в целом совпадают с мнением специалистов, изучавших данную проблему. Они ещё раз подтвердили важность решения прежде всего экономических и социальных проблем в северокавказском регионе. Реализация на практике в СКФО обозначенных стратегий социально-экономического развития и государственной национальной политики РФ будет способствовать восстановлению утраченного русскими высокого статуса в местной этносоциальной иерархии.

Анализ проведенного экспертного опроса показал, что в последние десятилетия в основе оттока русского и русскоязычного населения из Дагестана лежит комплекс проблем социально-экономического и общественно-политического характера, связанный с глобальными вызовами современности и сложной ситуацией в стране и мире. Одной из связанных с «русским вопросом» негативных тенденций в регионе является утрата ими высокого статуса в местной этносоциальной иерархии, присущей русским в советское время. Религиозный ренессанс в республике они увязывают с опасением русификации региона и утраты этнической и религиозной идентичности. Результаты проведенного исследования подтвердили выводы, касающиеся последствий и путей преодоления негативных тенденций среди русского населения Дагестана в эпоху социокультурных трансформаций конца XX – начало XXI в. В то же время респонденты и исследователи отмечают стабилизацию ситуации с оттоком русских из региона, что вселяет определенную надежду на их возвращение в регион.

Примечание:

1. Постановление правительства Республики Дагестан от 13 декабря 2013 года № 656 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «поддержка проживающего и возвращающегося в Республику Дагестан русского населения на 2014–2017 годы».

---

1. *Ибрагимов М.-Р.А.* Этническая демография русских Дагестана // Русские на Северном Кавказе: Вызовы XXI века. Сборник научных статей. Северо-Кавказское обозрение ЦСРИиП ИППК при РГУ. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2001. Вып. 2. С. 160–168.

2. *Денисова Г.С., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д: Рост. госуд. пед. ун-т, 2003. 352 с.

3. *Шевцов А.В.* Северный регион: достижения и проблемы // Возрождение: республиканский научно-популярный журнал. 2009. № 11–12. С. 8–13.

4. *Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л.* Горцы после гор: Миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.

5. *Абдулагатов З.М., Шахбанова М.М.* Проблемы формирования межэтнического согласия в Республике Дагестан: состояние и тенденции (по результатам социологических исследований) // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента: (к 90-летию Института ИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. С. 74–95.

6. *Халидова О.Б.* «Дагестанские русские» в регионах Юга России в 1980–2010 гг.: Особенности адаптации в материнском этносе // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к 90-летию ИИАЭ ДНЦ РАН). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. С. 147–153.

7. *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Мамараев Р.М.* Дагестанские русские: историко-социологическое исследование. Махачкала: АЛЕФ, 2015. 320 с.

8. *Данилюк М.Ю., Халидова О.Б., Мишина Н.В.* Русское население в политической и этносоциальной структуре дагестанского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки Северо-Кавказской академии государственной службы. 2017. № 1. С. 145–149.

9. *Мирзабеков М.Я.* Расселение населения и миграционные процессы в Дагестане в 1980–2010 гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (116). С. 180–187.

10. *Булатов Б.Б., Сефербеков Р.И.* Русское население городов Дагестана: динамика численности и причины оттока в постсоветский период // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2018. № 4 (41). С. 104–111.

11. Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р. Динамика численности русских Дагестана (по материалам всероссийской переписи населения 2021 г.) // Материалы международной научно-практической конференции «Общество, наука и образование в современном мире» (г. Кизляр, 14 апреля 2023 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2023. С. 468–472.
12. Сефербеков Р.И. Дагестанские русские в эпоху социокультурных трансформаций (конец XX – начало XXI в.): последствия и пути преодоления негативных тенденций // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 3. С. 372–385.
13. Суций С.Я. Северный Кавказ: Реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. М.: Ленанд, 2013. 432 с.
14. Хубиев Б.Б., Атабиева З.А. Социокультурные преобразования на Северном Кавказе в постсоветский период: вопросы теории // Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Проблемы истории, методологии, историографии и источниковедения народов Северного Кавказа: опыт и уроки» (г. Нальчик, 30 июня – 2 июля 2022 г.). Нальчик: Принт Центр, 2022. С. 366–371.
15. Нападение боевиков в Дагестане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/napadenie-boevikov-v-dagestane.html>
16. Этнополитические и конфессиональные процессы на Северном Кавказе в контексте развития общероссийской социокультурной идентичности. Махачкала: ДФИЦ РАН, 2021. 246 с.
17. Магомедова М.З. Диверсификация идентичности в северокавказском социуме: религиозный и этнический уровни. Махачкала: АЛЕФ, 2022. 178 с.
18. Гаджимурадова З.М. Феноменология этнического самосознания дагестанцев (в ретроспективе истории и в начале XXI века). Махачкала: АЛЕФ, 2022. 344 с.
19. Абдулагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности. Махачкала: Дагестан, 2022. 328 с.
20. Ахмедуев А.Ш., Арсланов Ш.Д., Амирова Э.А., Гаджиева А.Г., Меджидов З.У. Совершенствование социально-экономической политики в регионах СКФО. Махачкала: Апробация, 2022. 168 с.
21. Алиева З.М., Сулейманов М.М. Формирование механизма устойчивого развития территорий в условиях современных вызовов. М.: Перо, 2022. 160 с.
22. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>
23. Дзадзиев А.Б. Русское население республик Северного Кавказа: факторы вынужденной миграции // Северный Кавказ: профилактика конфликтов. М., 2008. С. 83–101.
24. Лугуев С.А., Мансуров М.Х. Русские // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 540–558.

Seferbekov, Ruslan, I. – Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia); ruslan-seferbekov@yandex.ru

Khalidova, Olga, B. – Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia); o.khalidova2011@mail.ru

Seferbekov, Magomedkhabib R. – Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia); mhabib-seferbekov@mail.ru

ON THE REASONS FOR THE OUTFLOW OF THE RUSSIAN AND RUSSIAN-SPEAKING POPULATION FROM DAGESTAN, MEASURES TO SUPPORT THEM AND THE RETURN OF THOSE WHO PREVIOUSLY LEFT (BASED ON THE RESULTS OF AN EXPERT SURVEY).

Keywords: *Russians of Dagestan, ethnic and demographic processes, modern times, migration.*

In the article, based on general scientific (historical-comparative, historical-systemic, diachronic analysis) and special methods of history, ethnology and sociology, and an expert survey conducted in rural areas of the Kizlyar region and the cities of the Republic of Dagestan, the reasons for the exodus of the Russian and Russian-speaking population from Dagestan in the 1990s and the 2000s are investigated, measures to support them were analyzed, and recommendations were given for the return of those who had previously left the region. The expert survey was conducted because a mass survey of respondents was impossible and ineffective. The survey results indicate that the main reason for the mass emigration of Russians from the region is the complex socio-political, socio-economic, inter-ethnic and inter-religious situation in the republic, the growing influence of the Muslim religion in many spheres of culture and everyday life, the ineffectiveness of the state program to support residents and those returning Russian population in the Republic of Dagestan. According to respondents, in order to solve the existing problem in Dagestan, safe and comfortable living conditions must be created for Russians, and the high status they lost in the ethnosocial hierarchy of Dagestan and the North Caucasus must be restored. The prospects for the ethnic development of Russians in Dagestan are still encouraging. The existing problems related to the general complex geopolitical and socio-political situation in the country and the world are being stabilized and resolved. In recent years, the scale and pace of migration of the Russian population from the republic has decreased somewhat, which gives some hope for their return to Dagestan.

For citation: Seferbekov, R.I., Khalidova, O.B., Seferbekov, M.R. On the reasons for the outflow of the Russian and Russian-speaking population from Dagestan, measures to support them and the return of those who previously left (according to the results of an expert survey) // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 53 (92). Pp.86-99. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.92.53.005

References

1. Ibragimov, M.-R.A. *Etnicheskaya demografiya russkikh Dagestana* [Ethnic demography of Russians in Dagestan]. *Russkie na Severnom Kavkaze: Vyzovy XXI veka. Sbornik*

nauchnykh statei. Severo-Kavkazskoe obozrenie TsSRIIP IPPK pri RGU [Russians in the North Caucasus: Challenges of the 21st century. Collection of scientific articles. CSRIIP IPPK at the Russian State University North Caucasus Review]. Rostov-on-Don, SKNTs VSh, 2001, iss. 2, pp. 160–168.

2. Denisova, G.S., Ulanov, V.P. *Russkie na Severnom Kavkaze: analiz transformatsii sotsiokul'turnogo statusa* [Russians in the North Caucasus: analysis of the transformation of sociocultural status]. Rostov-on-Don, Rostov State Pedagogical University, 2003. 352 p.

3. Shevtsov, A.V. *Severnyi region: dostizheniya i problemy* [Northern region: achievements and problems]. *Vozrozhdenie: respublikanskii nauchno-populyarnyi zhurnal* [Revival: republican popular science journal]. 2009, no. 11–12, pp. 8–13.

4. Karpov, Yu.Yu., Kapustina, E.L. *Gortsy posle gor: Migratsionnye protsessy v Dagestane v XX – nachale XXI veka: ikh sotsial'nye i etnokul'turnye posledstviya i perspektivy* [Mountaineers after the mountains: Migration processes in Dagestan in the 20th and early 21st centuries: their social and ethnocultural consequences and prospects]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2011. 448 p.

5. Abdulagatov, Z.M., Shakhbanova, M.M. *Problemy formirovaniya mezhetnicheskogo soglasiya v Respublike Dagestan: sostoyanie i tendentsii (po rezul'tatam sotsiologicheskikh issledovaniy)* [Problems of forming interethnic harmony in the Republic of Dagestan: state and trends (based on the results of sociological research)]. *Etnokul'turnye landshafty na postsovetskom prostranstve: problemy i osobennosti formirovaniya dagestanskogo komponenta: (k 90-letiyu Instituta IAE DNTs RAN)* [Ethnocultural landscapes in the post-Soviet space: problems and features of the formation of the Dagestan component: (on the 90th anniversary of the Institute of AE DSC RAS)]. Makhachkala, Institute of AE DSC RAS, 2014, pp. 74–95.

6. Khalidova, O.B. *“Dagestanskije russkie” v regionakh Yuga Rossii v 1980–2010 gg.: Osobennosti adaptatsii v materinskom etnose* [“Dagestan Russians” in the regions of Southern Russia in 1980–2010: Features of adaptation in the maternal ethnic group]. *Etnokul'turnye landshafty na postsovetskom prostranstve: problemy i osobennosti formirovaniya dagestanskogo komponenta: (k 90-letiyu Instituta IAE DNTs RAN)* [Ethnocultural landscapes in the post-Soviet space: problems and features of the formation of the Dagestan component (on the 90th anniversary of the IIAE DSC RAS)]. Makhachkala, IIAE DSC RAS, 2014, pp. 147–153.

7. Shahbanova, M.M., Lysenko, Yu.M., Mamaraev, R.M. *Dagestanskije russkie: istoriko-sotsiologicheskoe issledovanie* [Dagestan Russians: a historical and sociological study]. Makhachkala, Alef, 2015. 320 p.

8. Danilyuk, M.Yu., Khalidova, O.B., Mishina, N.V. *Russkoe naselenie v politicheskoi i etnosotsial'noi strukture dagestanskogo obshchestva* [The Russian population in the political and ethnosocial structure of Dagestan society]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski Severo-Kavkazskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby* [State and municipal administration. Scientific notes of the North Caucasus Academy of Public Administration]. 2017, no. 1, pp. 145–149.

9. Mirzabekov, M.Ya. *Rasselenie naseleniya i migratsionnye protsessy v Dagestane v 1980-2010 gg.* [Population settlement and migration processes in Dagestan

in 1980–2010]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]. 2017, no. 3 (116), pp. 180–187.

10. Bulatov, B.B., Seferbekov, R.I. *Russkoe naselenie gorodov Dagestana: dinamika chislennosti i prichiny ottoka v postsovetskii period* [Russian population of the cities of Dagestan: population dynamics and reasons for outflow in the post-Soviet period]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoj respubliky* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic]. 2018, no. 4 (41), pp. 104–111.

11. Seferbekov, R.I., Seferbekov, M.R. *Dinamika chislennosti russkikh Dagestana (po materialam vsersijskoi perepisi naselenija 2021 g.)* [Dynamics of the number of Russians in Dagestan (on materials from the 2021 All-Russian Population Census)]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Obshchestvo, nauka i obrazovanie v sovremennom mire” (g. Kizlyar, 14 aprelya 2023 g.)* [Proceedings of the International scientific and practical conference “Society, science and education in the modern world” (Kizlyar, April 14, 2023)]. Makhachkala, ALEF, 2023, pp. 468–472.

12. Seferbekov, R.I. *Dagestanskije russkie v epokhu sotsiokul’turnykh transformatsii (konets XX – nachalo XXI v.): posledstviya i puti preodoleniya negativnykh tendentsii* [Dagestan Russians in the era of sociocultural transformations (late 20th – early 21st centuries): consequences and ways to overcome negative trends]. *Elektronnyi zhurnal “Kavkazologiya”* [Electronic journal “Caucasology”]. 2023, no. 3, pp. 372–385.

13. Sushchy, S.Ya. *Severnyi Kavkaz: Realii, problemy, perspektivy pervoi treti XXI veka* [Northern Caucasus: Realities, problems, prospects of the first third of the 21st century]. Moscow, Lenand, 2013. 432 p.

14. Khubiev, B.B., Atabieva, Z.A. *Sotsiokul’turnye preobrazovaniya na Severnom Kavkaze v postsovetskii period: voprosy teorii* [Sociocultural transformations in the North Caucasus in the post-Soviet period: theoretical issues]. *Materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii “Problemy istorii, metodologii, istoriografii i istochnikovedeniya narodov Severnogo Kavkaza: opyt i uroki” (g. Nalchik, 30 iyunya – 2 iyulya 2022 g.)* [Proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference “Problems of history, methodology, historiography and source study of the peoples of the North Caucasus: experience and lessons” (Nalchik, June 30 – July 2, 2022)]. Nalchik, Print Tsentr, 2022, pp. 366–371.

15. *Napadenie boevikov v Dagestane* [Militant attack in Dagestan]. [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/chronicle/napadenie-boevikov-v-dagestane.html>

16. *Etnopoliticheskie i konfessional’nye protsessy na Severnom Kavkaze v kontekste razvitiya obshcherossiiskoi sotsiokul’turnoi identichnosti* [Ethnopolitical and confessional processes in the North Caucasus in the context of the development of all-Russian socio-cultural identity]. Makhachkala, RCER DFITs RAS, 2021. 246 p.

17. Magomedova, M.Z. *Diversifikatsiya identichnosti v severokavkazskom sotsiume: religiozni i etnicheskie urovni* [Diversification of identity in North Caucasian society: religious and ethnic levels]. Makhachkala, Aleph, 2022. 178 p.

18. Gadzhimuradova, Z.M. *Fenomenologiya etnicheskogo samosoznaniya dagestantsev (v retrospektive istorii i v nachale XXI veka)* [Phenomenology of ethnic self-aware-

ness of Dagestanis (in retrospect of history and at the beginning of the 21st century)]. Makhachkala, Alef, 2022. 344 p.

19. Abdulagatov, Z.M. *Islamskoe soznanie v Dagestane: v poiskakh umerennosti* [Islamic consciousness in Dagestan: in search of moderation]. Makhachkala, Dagestan, 2022. 328 p.

20. Akhmeduev, A.Sh., Arslanov, Sh.D., et al. *Sovershenstvovanie sotsial'no-ekonomicheskoi politiki v regionakh SKFO* [Improving socio-economic policy in the regions of the North Caucasus Federal District]. Makhachkala, Aprobatsiya, 2022. 168 p.

21. Alieva, Z.M., Suleimanov, M.M. *Formirovanie mekhanizma ustoichivogo razvitiya territorii v usloviyakh sovremennykh vyzovov* [Formation of a mechanism for sustainable development of territories in the context of modern challenges]. Moscow, Pero, 2022. 160 p.

22. *Strategiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. No. 1666* [Strategy of state national policy of the Russian Federation for the period until 2025. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012. No. 1666]. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>

23. Dzadziev, A.B. *Russkoe naselenie respublik Severnogo Kavkaza: faktory vynuzhdennoi migratsii* [Russian population of the North Caucasus republics: factors of forced migration]. *Severnyi Kavkaz: profilaktika konfliktov* [North Caucasus: conflict prevention]. Moscow, 2008. pp. 83–101.

24. Lugev, S.A., Mansurov, M.Kh. *Russkie* [Russians]. *Narody Dagestana* [Peoples of Dagestan]. Moscow, Nauka, 2002. pp. 540–558.